

Стоило хозяину Чжао убрать телефон и поднять голову, как любитель поесть за чужой счет на полном серьезе заявил:

— Требуй выкуп или убивай.

Хозяин рассмеялся:

— Так не пойдет. У меня малый бизнес, я не могу позволить себе пускать заложников в расход.

Шэн Ван, запрокинув голову, протяжно застонал, обхватил голову руками и сел на корточки.

Он не любил бывать на солнце, поэтому кожей был ничуть не менее бледен, чем Цзян Тянь, и малейший румянец выступал на ней особенно ярко. Заметив, что парень покраснел от шеи до самых кончиков ушей, хозяин Чжао едва сдержал смехок:

— Эй, ну стоило ли так убиваться?

Шэн Ван фыркнул и глухо отозвался:

— Я человек стеснительный.

К счастью, Краб и ему подобные этого не слышали, иначе бы от души в него плюнули.

В бесстыдстве этому красавчику равных не было: если надо, он мог без тени смущения устроить скандал или валять дурака, так что само по себе заявление о «стеснительности» было верхом наглости. Но за последние два дня ему и впрямь слишком часто приходилось попадать в неловкие ситуации.

И, как ни крути, виноват в этом был Цзян Тянь.

Эти десять с небольшим минут тянулись словно целый век. Хозяин Чжао пнул его по кроссовку и сказал:

— Можешь вставать. Идет твой плательщик.

Услышав это, Шэн Ван тут же вскочил на ноги.

Вытянув шею, он увидел, как Цзян Тянь свернул с дорожки парка «Совершенствования Духа». Стекланные автоматические двери с мелодичным звоном разъехались в стороны. Шэн Ван прислонился к прилавку и опустил глаза, напуская на себя серьезный вид. Краска с его шеи и ушей сошла еще тогда, когда он вставал, так что играл он весьма правдоподобно.

— Ну ты даешь, — услышал он голос Цзян Тяня.

Шэн Ван поднял на него взгляд и натянато рассмеялся:

— Слишком торопился, когда выходил. Сам не заметил, как оставил в классе и телефон, и мозги.

Он всегда придерживался принципа «если признать ошибку достаточно быстро, ни у кого не поднимется рука тебя отругать», и в сочетании с его крайне обманчивой внешностью эта тактика не давала сбоев долгие годы.

Но кто же знал, что на Цзян Тяне это не работает. Выслушав его искреннюю самоиронию, тот

язвительно заметил:

— А я не думал, что мне придется работать курьером по доставке людей на обед и обратно.

Шэн Ван: «...»

Он уже открыл было рот, чтобы огрызнуться в ответ, но тут Цзян Тянь прошел мимо него и встал перед кассой, сканируя QR-код для оплаты. Он все еще был в школьной куртке с высоко закатанными рукавами, отчего его руки и ноги казались еще длиннее.

— Будешь брать что-нибудь еще? — спросил его хозяин Чжао.

Цзян Тянь скосил глаза на Шэн Вана.

Шэн Ван: «?»

Цзян Тянь был немного выше. Когда они сидели за партами, это не бросалось в глаза, но вот так, стоя вплотную друг к другу — особенно когда он бросал взгляд уголками глаз сверху вниз, — эта разница в пару сантиметров становилась весьма ощутимой.

Казалось, Цзян Тянь вот-вот потеряет терпение:

— Спрашивают, будешь ли ты еще что-то брать.

Немного подумав, Шэн Ван бочком сдвинулся к соседнему холодильнику, выудил оттуда две бутылки воды и почтительно водрузил их на прилавок:

— Спасибо.

Цзян Тянь: «...»

Магазинчик «Си Лэ» находился довольно далеко от их учебного корпуса — в десяти минутах ходьбы. Цзян Тянь взглянул на часы, сунул телефон в карман и пошел неспешным шагом.

Шэн Ван не сразу сообразил, в чем дело, и тоже неторопливо поплелся за ним к корпусу «Постижение истины».

В итоге, стоило им переступить порог класса, как они столкнулись нос к носу с учителем математики.

Учителя математики звали У — это был тот самый лысеющий мужчина средних лет, который на прошлых вечерних занятиях вызывал Цзян Тяня на разговор.

Обеденный перерыв у второго года старшей школы в лицее длился полтора часа. Первые полчаса отводились на еду, последние — на сон, а вот средние полчаса безраздельно принадлежали старине У. Каждый день он приходил минута в минуту, чтобы раздать бланки для практики — специально для решения дополнительных задач по математике. На все про все давалось ровно тридцать минут, после чего работы сдавались.

Старина У взглянул на настенные часы в конце класса и спросил Шэн Вана:

— Осталось пятнадцать минут. Ты что, решил поднять бунт на корабле?

— Твою мать, забыл, — опешив, брякнул Шэн Ван.

— Уж не знаю насчет твоей матери, но вот то, что ты, скорее всего, не успеешь — это факт, — произнес старина У. Он говорил с акцентом, растягивая слова, словно нараспев читал оперу, а уж когда он еще и погрозил Шэн Вану указательным пальцем — зрелище и вовсе получилось незабываемым.

Класс разразился хохотом.

Шэн Ван, держа в одной руке воду, а другой прикрывая лицо, пулей метнулся на свое место. Этот ублюдок Цзян Тянь, шедший следом, все так же невозмутимо плыл по проходу.

— Ты ведь специально, да? — усевшись за парту, он тут же развернулся и зыркнул на соседа.

Под его испепеляющим взглядом Цзян Тянь молча указал ручкой наверх.

Проследив за кончиком ручки, Шэн Ван увидел, что минутная стрелка сдвинулась еще на два деления. Оставалось тринадцать минут.

«Твою мать».

Почерк у одноклассника Шэна был хоть и уродливым, но быстрым. Вот только математика — это не переписывание текста из учебника. Он трудился как пчелка, но в итоге успел сделать лишь чуть больше половины.

С первыми звуками звонка старина У хлопнул в ладоши, призывая всех остановиться, и велел ученикам с последних парт собрать бланки и передать их вперед.

Цзян Тянь, держа в руке свою работу, встал перед Шэн Ваном. Он подождал ровно пять секунд, наблюдая, как тот в предсмертных судорогах дописывает последнюю цифру в задаче, а затем безжалостно выдернул у него из-под рук исписанный листок.

— А ну погодь, — с предельно серьезным видом произнес Шэн Ван.

Цзян Тянь остановился, подумав, что случилось что-то важное. Но этот наглец просто потянул свои ручонки к его работе, приговаривая себе под нос:

— Ради того, чтобы подставить меня, ты пошел на крайние меры. Убить тысячу врагов ценой восьмисот своих солдат. Посмотрим-ка, сколько задач ты успел решить за тринадцать минут.

Результат досмотра поверг его в отчаяние: этот монстр Цзян Тянь умудрился решить всё до единой строчки.

— Ты читер, да? — не удержавшись, брякнул Шэн Ван.

Наверное, все дело было в слишком уж ошарашенном лице Шэн Вана, потому что Цзян Тянь, держа в руках бланк Гао Тяньяна, коротко усмехнулся. Смешок был таким мимолетным, что трудно было сказать, прозвучала ли в нем насмешка.

Старина У, в очередной раз завершив свою операцию по избиению младенцев, сгреб стопку работ и удалился с чувством глубокого удовлетворения.

Оставшиеся ученики убрали письменные принадлежности, расчистив на партах свободное пространство, и попадали лицами вниз, готовясь ко сну. Они давно привыкли к такому расписанию, их биологические часы были настроены как надо, так что некоторые начинали тихонько похрапывать, стоило им только коснуться стола.

Шэн Ван повернулся и постучал по парте позади себя. Звук был тихим, словно царапанье мыши.

Цзян Тянь как раз убирал пенал в парту. Услышав стук, он поднял глаза и тихо спросил:

— Чего тебе опять?

— Дай мне свой номер в WeChat, — шепотом попросил Шэн Ван.

Цзян Тянь: «?»

— Чтобы вернуть деньги, — тут же пояснил Шэн Ван. По какой-то неведомой причине он загнулся на мгновение, прежде чем добавить: — Или можешь дать аккаунт в Alipay, без разницы. Выбирай любой, только давай быстрее.

Цзян Тянь молча уставился на его раскрытую ладонь, словно размышляя, что лучше дать.

Любое ожидание, чем бы оно ни было вызвано, всегда порождает обманчивое чувство тревоги. Подержав ладонь на его парте какое-то время, Шэн Ван вдруг почувствовал себя неудобно. Он снова бросил взгляд на часы и нетерпеливо пошевелил пальцами:

— Давай быстрее, мне еще выспаться надо.

Цзян Тянь снова достал ручку, набросал ряд цифр и небрежно хлопнул стикером прямо ему по ладони.

Шэн Ван цокнул языком и проворчал:

— Приклеил прямо к руке.

Развернувшись, он отлепил стикер. По набору цифр сразу было понятно, что это номер телефона, а значит, он годился и для WeChat, и для Alipay.

Шэн Ван скривил губы. Он лег, как и остальные ученики, уткнувшись лбом в столешницу, но руки его, спрятанные под партой, уже всюю ковырялись в телефоне.

Поколебавшись между двумя иконками, он открыл WeChat и вбил номер телефона в поиск.

В следующую секунду на экране высветился результат.

В качестве никнейма у этого типа стояла одна-единственная точка — холодом и равнодушием от нее веяло за версту. Сразу видно, что это Цзян Тянь собственной персоной. Зато аватарка оказалась не такой уж отталкивающей: кошка, которая лежала на кирпичной ограде двора и смотрела вниз на прохожих.

Шэн Ван вздернул бровь и нажал «Добавить в друзья».

Прождав около двух минут, но так и не дождавшись подтверждения, он не выдержал и оглянулся. Этот убудок уже мирно спал, уткнувшись в парту.

Поза, в которой спал Цзян Тянь, всегда оставалась неизменной: он закидывал правую руку за голову, так что его длинные, тонкие пальцы мягко изгибались и ложились на затылок.

Больше половины класса уже спало, а остальные клевали носом. Разнобойное дыхание и тихое

посапывание сливались с низким гудением кондиционера. В классе не стояла абсолютная тишина, но эта атмосфера успокаивала лучше любого безмолвия.

В такой тишине легко было задуматься о своем. Шэн Ван довольно долго и отстраненно смотрел на пальцы Цзян Тяня, как вдруг заметил у него на шее сзади шрам.

Должно быть, это был очень старый след. Небольшое круглое пятнышко с неровной кожей, будто от ожога. И пальцы Цзян Тяня ложились как раз так, чтобы его прикрывать.

Шэн Ван на мгновение замер и поспешно отвел взгляд.

Он снова уперся лбом в парту, немного пощелкал в телефоне, а затем, перед тем как уснуть, открыл Alipay. Снова вбив номер Цзян Тяня, он перевел ему деньги за обед и две бутылки воды.

Как только перевод ушел, из парты позади него раздался короткий вибросигнал: «вжж».

Шэн Ван: «...»

Он с затекшей шеей обернулся и, убедившись, что Цзян Тянь не проснулся, с облегчением выдохнул. Вытащив из парты одну из купленных бутылок воды, он поставил ее под руку Цзян Тяню, после чего осторожно лег на стол и тихонько выругался:

— Грёбаное приложение.

Сам не зная почему, но всю оставшуюся половину дня Шэн Ван то и дело вспоминал об этом шраме от ожога, хотя, казалось бы, ему не было до него никакого дела.

И лишь поздно ночью, когда он уже лежал в своей огромной кровати, эта картина наконец ненадолго вылетела у него из головы из-за одного происшествия —

В тот момент он сжимал в руках телефон, пытаясь перед сном успеть сыграть хотя бы одну катку. Вдруг телефон так резко завибрировал, что у него аж пальцы онемели.

В шторке уведомлений высветилось новое сообщение в WeChat.

Третий час ночи. Какой это неугомонный призрак вздумал писать ему в WeChat? Даже у Краба был другой режим.

Озадаченный Шэн Ван открыл приложение и обнаружил, что уведомление пришло вовсе не из-за нового сообщения — просто кто-то одобрил его заявку в друзья.

На самом верху списка чатов появился новый контакт, а на экране красовалась надпись: [Теперь вы и . друзья, можете начать общение.]

<http://bllate.org/book/17874/1707999>